

Секция «Востоковедение, африканистика»

К истории изучения древнетюркской семьи VI—VIII вв.

Тишин Владимир Владимирович

Аспирант

Институт востоковедения РАН, отдел истории Востока, Москва, Россия

E-mail: tihij-511@mail.ru

Изучение социальной организации древних тюрков VI—VIII вв. началось в советской историографии, основавшейся на марксистском эволюционистском стадийном подходе к исследованию общественно-экономических отношений.

Специально изучавший древнетюркское общество А.Н. Бернштам полагал, что основной хозяйственной единицей у орхонских тюрков, по крайней мере, в VIII в. была патриархально-семейная община, с тенденцией перехода в малую семью [3, с. 88, 93, 94, 105, 109]. В древнетюркских памятниках она именовалась терминами *ini jügün* и *arqaγun*, выступавших как «два обозначения одного и того же явления, рассматриваемого только с двух разных позиций — с точки зрения патриарха по отношению к своей семье и с точки зрения групп родственников, входящих в нее» [3, с. 89]. Однако первый из них был искусственным, основанным на неверном отождествлении последовательности знаков $j^2g\ddot{u}^2n^2t$, дающих прочтение *jigün-im* ~ *jegün-im* (степень лабиализации гласного в аффиксе не рассматривается), отнюдь не связанное с термином родства $j(i/e)g(i/ä)n$, второй явился результатом неверного чтения В.В. Радлова [14, s. 161].

С.П. Толстов писал о «крупных патриархальных семьях, характеризующихся многоженством, развитым институтом адопции и... сильно развитой клиентелой», аналогичных римской *familia* [13, с. 32]. Л.Н. Гумилев писал о парной семье [4, с. 71, 74]. С.Г. Кляшторный в своих работах придерживается мнения, что «основную производственную ячейку любого кочевого общества», в т.ч. древнетюркского, составляло именно «семейное хозяйство», которое ученый, также характеризует как патриархальное [9, с. 333; 10, с. 157].

Ю.А. Зуев считал, что изначально «мельчайшей экономической единицей и основой социальной структуры древнетюркского общества была большесемейная община, обязательными атрибутами которой были общее жилище (на первых порах), общий котел и патриарх-домачин», потом при переходе к кочеванию произошла «автономизация» отдельных семей внутри общины, что привело к ее распаду, но не утрате связей между малыми семьями, а поскольку общность хозяйства общины была нарушена, то она начала приобретать черты патронимии. Ученый исходил из упоминания в китайском источнике у тюрков титула *и-кэ-хань*, переводимого им как «домашний каган» [7, с. 14–15]. Отождествление иероглифа *и* с тюркским словом *äb* или *äv* «дом» было предложено в 1958 г. Лю Мао-цай [11, с. 17]. Позже В.С. Таскин, указав, что иероглиф *и* имеет также чтение *юй*, что передает тюркское *йj* «дом», предположил, что *юй-кэ-хань* означает главу только своего рода или семьи [12, с. 68, 306 прим. 46]. Однако форма *йj* фиксируется в тюркских языках довольно поздно.

С.М. Абрамзон указал на наличие в китайских источниках данных, противоречащих положению о патриархальной семье у тюрков, и выступил с критикой выводов А.Н. Бернштама, сделанных на основе исследования древнетюркской системы родства,

которую, по мнению С.М. Абрамзона, следует считать не описательной, а классификационной [2, с. 300]. Он отметил, что А.Н. Бернштам рассматривал термины лишь по старшинству и полу, но не затронул родства по матери и свойства [1, с. 205]. Соглашаясь с рассуждениями Ю.А. Зуева, С.М. Абрамзон указал лишь, что описанные им процессы были характерны для более ранних времен, а под «автономизацией» следует понимать именно распад патриархальной семьи и образование семейно-родственных групп. С.М. Абрамзон не согласился с мнением, что община приобретает очертания патронимии, и что патронимия обязательна при кочевании малыми семьями. По его мнению, около середины I тыс. н.э. развивается процесс перехода от господства большесемейных общин к постепенному укреплению малой семьи [2, с. 301, 303–304].

В статье 1998 г. Ю.А. Зуев отказался от своего главного аргумента, показав, что титул *и-кэ-хань* не имел отношения ни к помещению, ни к моногамной семье, ни к патриархальному роду, а «на заре тюркской истории» это был титул предводителя удела [6, с. 160]. Но и своей последней крупной работе он четко писал о патриархальной семье с пережитками материнского рода, таких как коллективная собственность на землю и средства производства, а также матриликальность брака [8, с. 167–168].

В настоящее время большинство специалистов по кочевничеству склоняется к тому, что нуклеарная семья в 4–5 человек является элементарной структурной величиной любого кочевнического общества, в т.ч. у древних тюрков, о чем специально писал, кажется, только Т.С. Жумаганбетов [5, с. 126, 331]. Однако, объектом специального исследования древнетюркская семья не становилась.

Литература

1. Абрамзон С.М. О некоторых терминах родства в тюркских языках // *Türccologica*. К 70-летию акад. А.Н. Кононова. Л., 1976. С. 204–207.
2. Абрамзон С.М. Формы семьи у дотюркских и тюркских племен Южной Сибири, Семиречья и Тянь-Шаня в древности и средневековье // *Тюркологический сборник*. 1972. М., 1973. С. 287–305.
3. Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VI–VIII вв. Восточно-тюркский каганат и кыргызы. М.; Л., 1946.
4. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993.
5. Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права. VI–XII вв. Алматы, 2003.
6. Зуев Ю.А. Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в. // *Вопросы археологии Казахстана*. Алматы; М., 1998. Вып. 2. С. 153–161.
7. Зуев Ю.А. Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1967.
8. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.

9. Кляшторный С.Г. Формы социальной зависимости в государствах кочевников Центральной Азии (конец I тысячелетия до н.э. — I тысячелетие н.э.) // Рабство в странах Востока в Средние века. М., 1986. С. 312–339.
10. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005.
11. Лю Маоцай. Сведения о древних тюрках в средневековых китайских источниках / Пер. с нем. В.Н. Добжанской и Л.Н. Ермоленко // Бюллетень Общества востоковедов (Newsletter). Прил. 1. М., 2002.
12. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введ., пер. [с кит.] и коммент. В.С. Таскина. М., 1984.
13. Толстов С.П. Тирания Аброя (Из истории классовой борьбы в Согдиане и тюркском каганате во второй половине VI в. н.э.) // Историч. записки. 1938. Вып. III. С. 3–53.
14. Radloff W. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. SPb., 1897.